

A steam locomotive is shown in a snowy, misty forest. The locomotive is dark-colored with a glowing headlight and warm light from its windows. It is emitting a plume of white steam. The ground is covered in snow and rocks, with a single brown leather boot lying in the foreground. The background consists of tall, bare trees in a dense forest.

**Под грифом секретно,
над огнём печки**

Света Калниня

Света Калниня

**Под грифом секретно,
над огнём печки**

«Автор»

2026

Калниня С.

Под грифом секретно, над огнём печки / С. Калниня — «Автор»,
2026

«История о силе человеческого достоинства в суровых условиях: Аграфена, рискуя собой, отстаивает право людей на справедливое отношение — и постепенно убеждает власть, что забота о человеке не слабость, а опора труда. Её сын Митя, выросший среди лишений, сохраняет доброту и становится надёжной опорой для других. Это рассказ о том, как стойкость, взаимовыручка и память о пережитом помогают не просто выжить, но и построить жизнь, где ценят и труд, и сердце».

© Калниня С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Света Калниня

Под грифом секретно, над огнём печки

Глава 1

Деревня стояла в тишине, которую можно было резать ножом. Снег лежал на крышах плотными шапками, будто хотел спрятать всё, что здесь происходило. В избе Аграфены печь ещё дышала теплом, но само тепло уже казалось каким-то виноватым, словно ему было стыдно согревать дом, когда снаружи становилось всё страшнее.

Аграфена проснулась от звука, который в последние месяцы узнавала раньше, чем открывала глаза: скрип снега под тяжёлыми шагами. Не тот мягкий хруст, когда идёт сосед за дровами, не торопливый топот мальчишки, бегущего к колодцу. Это были шаги, от которых внутри всё сжималось. Шаги тех, кто приходит не по делу и не по зову.

Она села на лавке, прислушалась. Шаги не остановились у чужих ворот — они шли прямо к её калитке. Сердце ударилось о рёбра, как птица, бьющаяся о прутья клетки. Рядом завозился в полусне её сын, восьмилетний Митя. Аграфена накрыла его краем одеяла, будто этим могла защитить.

— Лежи тихо, — прошептала она одними губами. — Ни звука.

Стук в дверь был не просьбой войти, а приказом. Грубым, коротким, без паузы между ударами — так стучат те, кто знает, что их впустят.

Аграфена накинула платок, поправила подол, хотя это было бессмысленно: перед такими гостями не наряжаются и не прячутся. Она открыла дверь.

На пороге стояли трое. Двое в шинелях, с винтовками, третий — в пальто, с папкой под мышкой. Лицо у него было усталое, будто он уже сто раз делал то, что сейчас собирался сделать, и каждый раз это ему не нравилось. Но усталость не делала его добрее.

— Аграфена Семёновна? — спросил тот, что с папкой. Голос у него был ровный, почти вежливый, и от этого становилось ещё страшнее. — Постановление о раскулачивании и выселении. Вам пять минут на сборы.

Слова легли на пол, как камни. Аграфена не сразу поняла их смысл — она слышала не слова, а то, как они звучали: окончательно, бесповоротно.

— Куда? — спросила она, и голос её дрогнул, но не сломался. — Куда нас?

— В пересыльный пункт. Дальше — по этапу.

Один из красноармейцев шагнул внутрь, не дожидаясь приглашения, и начал оглядывать избу, будто искал что-то, что могло бы сбежать само по себе.

Митя тихо всхлипнул в углу. Аграфена метнулась к нему, закрыла его собой, словно могла укрыть от этих людей, от папки, от приговора.

— Можно хоть хлеба взять? — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Ребёнку...

Тот, что с папкой, чуть помедлил. Он посмотрел на Митю, потом на Аграфену, и в его взгляде мелькнуло что-то человеческое — на долю секунды. Но потом он снова стал тем, кем должен был быть.

— Берите самое необходимое. Лишнего не брать.

Аграфена схватила с полки краюху хлеба, завернула в тряпицу, сунула в узел вместе с двумя рубашками и старым платком матери. Руки дрожали, но она заставляла их двигаться быстро, потому что знала: если остановится хоть на миг, то уже не сможет двинуться с места.

Когда она вышла на крыльцо, деревня смотрела на неё пустыми окнами. Никто не вышел, никто не крикнул, не попытался остановить. Страх сковал всех, как мороз сковывает реку.

Только соседка, Марфа, выглянула из-за занавески и тут же спряталась, будто боялась, что и на неё упадёт тень чужого несчастья.

Красноармеец взял узел из рук Аграфены, проверил, нет ли там чего «запрещённого», и махнул рукой:

— Пошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.